

*А. В. Говядинов, г. Москва
Доклад прочитан на заседании
Клуба краеведов 25.01.2020 г.*

МАЙОР ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ САХАРОВ — СЫН ДМИТРОВСКОГО УЕЗДНОГО СУДЬИ СТЕПАНА МАРТЫНОВИЧА САХАРОВА.

31 марта 1818 г. в городе Дмитрове Московской губернии у уездного судьи Степана Мартыновича Сахарова и его жены Александры Ларионовны родился сын Виктор. Крестили его 4-го апреля в приходской Спасской церкви, построенной прихожанами в период с 1767 по 1773 гг. на месте упраздненного в 1764 г. Пятницкого девичьего монастыря в исторической части города.

В 1827 г. был причислен к роду Сахаровых и внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги Московской губернии. 10 ноября получил грамоту и свидетельство о дворянстве.

До 1830 г. проживал в Дмитрове в доме, построенном его отцом по образцовому проекту в 1824 г. в 1-ом обывательском квартале — территории между нынешними улицами Загорской, Кропоткинской, Л. Никольской и Пушкинской — отведенной для проживания высших городских чиновников и получившего название «дворянского квартала». После смерти отца мать продала этот дом, и семья переехала в собственное имение в сельце Сидорково Клинского уезда.

По достижении 16 лет Виктор был отдан в Дворянский полк, который был образован согласно рескрипту императора Александра I в марте 1807 г. и в первый год своего существования назывался Волонтерский корпус. Главной задачей этого военно-учебного заведения являлась подготовка отпрысков провинциального дворянства, достигших 16-летнего возраста, для прохождения воинской службы и дальнейшего производства их в офицеры.

В июле 1837 г. в 19-ти летнем возрасте он вышел из этого полка прапорщиком, и через месяц с небольшим вступил в Астраханский Карабинерный полк, где в 1839 г. получил звание подпоручика и заступил на должность полкового адъютанта, которую занимал по август 1840 г. Должность полкового адъютанта была связана со штабной работой: издание приказов, организация служебной деятельности

эскадронов, обучения, караульной службы, полковых учений, боевой подготовки. Он же всегда назначался старшим от полка по приему и организации обучения новобранцев. 20 февраля 1843 г. получил звание поручика.

В том же 1843 г. Виктор Степанович был командирован в город Новую Ладугу военным приемщиком, которые назначались в уездные, окружные и городские воинские присутствия с правом совещательного голоса для освидетельствования лиц, подлежащих набору на воинскую службу. Поручение это исполнил в точности.

В начале 1844 г. мать решила перевести Виктора Степановича из пехоты в кавалерию. В те времена переводы из полка в полк по личному желанию офицеров были затруднены, а служба в гвардии и в некоторых кавалерийских полках требовала гораздо больше расходов, чем составляло офицерское жалование, дворяне служили фактически за счет своих собственных доходов от имения. Поэтому его мать написала 5 февраля 1844 г. Московскому губернскому предводителю дворянства Александру Дмитриевичу Черткову, что, «имея желание перевести своего сына из пехоты в кавалерию» она обязуется «содержать его в кавалерии прилично офицерскому званию», указав при этом, что «недвижимое имение состоит за мною Московской губернии Клинского уезда в сельце Сидоркове по последней осьмой ревизии мужска пола 47 душ».

Получив от Московского губернского предводителя дворянства 28 февраля 1844 года свидетельство, подтверждающее высказанное его матерью, Виктор Степанович ожидал вакансии в каком-нибудь кавалерийском полку. Такая вакансия появилась в Уланском Его

Королевского Высочества Принца Фридриха Вюртембергского полку, который в это время стоял в г. Бежецке Тверской губернии, куда он и был переведен 6 ноября 1844 г. Здесь он снова исполнял должность полкового адъютанта с 13 августа 1845 г. по 16 октября 1846 г., при этом 14 марта 1846 г. ему было присвоено звание штабс-ротмистра.

Важнейшую роль в повседневной жизни вне службы играло офицерское собрание. Оно сплачивало офицеров данной части, обеспечивало проведение досуга. Семьи офицеров полка, особенно стоявшего в небольшом городе, были знакомы друг с другом, и офицерское собрание являлось естественным и удобным местом их

встреч, избавляя от необходимости устраивать слишком частые домашние приемы и званые обеды. Общение в офицерском собрании облегчало и проблему знакомств.

Посещение офицерского собрания было одной из основных форм проведения свободного времени офицером и его семьей. Помимо этого, во многих офицерских семьях (обычно штаб-офицерских) устраивались периодически, обычно еженедельно («среды» «четверги» и т. д.), вечера, на которые приглашались ближайшие друзья из сослуживцев по полку и их родные. По праздникам или иным поводам давались балы и званые обеды командиром полка с приглашением всех офицеров части.

Вероятно, на одном из таких мероприятий Виктор Степанович и познакомился с Софьей (р. 1825 г.), старшей сестрой служившего с ним в одном полку юнкера Владимира Всеволодовича Козлянинова (р. 1827 г.). Владимир и Софья — дети умершего майора артиллерии и кавалера ордена Св.Владимира 4-ой степени с бантом Всеволода Петровича Козлянинова (1787-1830) и Александры Николаевны Козляниновой (Вадбольской), проживавших в Любимском округе Ярославской губернии.

Знакомство привело к тому, что Виктор Степанович посватался к Софье и сватовство было принято. Венчание состоялось 26 апреля 1846 г. в церкви Рождества Христова Ярославской губернии Любимского уезда села Коза, т. е. по месту жительства невесты.

Находясь на службе, Виктор Степанович жил либо на казенных квартирах, либо постоем в частных домах (существовала постоянная повинность), либо снимал частные квартиры, что позволяло Софье Всеволодовне везде следовать за мужем.

16 декабря 1846 г. полк из Бежецка выступил в поход и 1 января 1847 г. прибыл в Гавриловский посад Суздальского уезда Владимирской губернии, где простоял до 15-го мая. Во время этой стоянки, 26 марта, в семье родился первенец Валерьян.

С 15-го мая по 17-е сентября полк побывал на кампаненте в Суздали и близ Москвы, а 17-го сентября вернулся в Гавриловский посад.

В марте 1848 г. началась Венгерская революция — демократическая революция в Венгерском королевстве, входившем в состав Австрийской империи. В апреле 1848 г. было объявлено, что государь император, принимая во внимание

политические обстоятельства и необходимость иметь в Литве достаточное число кавалерии, повелел привести на военное положение 7-ю легкую кавалерийскую дивизию (в состав которой с 1833 г. входил уланский полк) с ее артиллерией и двинуть ее в Ковенскую и частью в Виленскую губернии. 15 апреля полк выступил в поход, сообразно с маршрутом, по которому на 1230 верст полагалось 76 дней пути в 55 переходов. Через два месяца прибыли на новую стоянку в Шавли (ныне Шяуляй). По случаю приведения полка в военное положение Виктор Степанович был награжден полугодовым жалованием по усиленному окладу.

12 июля 1848 г. Виктор Степанович был утвержден командиром эскадрона, а 20 июля у него родился второй сын — Виктор.

26 февраля 1849 г. получил чин ротмистра. В середине апреля 1849 г. 7-ю дивизию собрали на кампамент под Вильно, а оттуда в конце мая велено было двинуться в корпусный сбор под Варшаву, куда полк прибыл 23 июня. В августе-сентябре 1849 г. революция была подавлена, полку было приказано идти в Ковенскую губернию и расположиться в местечке Шадове и его окрестностях, куда он и прибыл в сентябре месяце.

Находясь на стоянке в Шадове, Виктор Степанович написал прошение об отставке по болезни и 10 марта 1850 г. был уволен со службы. Как офицер, беспорочно прослуживший длительный срок, он получил право на ношение мундира и, как выслужившему в последнем чине более одного года, ему при отставке было присвоено звание майора. Ему была назначена пенсия в размере одной трети жалования по 105 рублей серебром в год. Семья уехала жить в усадьбу Сахаровых в сельце Ландино Зубцовского уезда Тверской губернии, где в феврале 1851 г. у них родился сын Всеволод, а в мае 1853 г. — сын Владимир.

В октябре 1853 г. началась война России с коалицией Великобритании, Франции, Турции и Сардинии за господство на Ближнем Востоке, получившая название Крымской войны. К началу 1855 г. перед руководством страны встала задача изыскать источники пополнения действующей армии. В силу этого было решено сформировать ополчение. Манифест Императора Николая I «О призвании к Государственному ополчению» вышел 29 января 1855 г. В соответствии с императорским указом, вышедшим в тот же день, следовало приступить к набору дружин в губерниях первой очереди, к которым относилась и Тверская губерния. 20

марта 1855 г. Виктор Степанович добровольцем вступил в Зубцовскую №25 дружину в звании майора, а 5 июня того же года был назначен начальником Калязинской №15 дружины. За участие в первом призыве награжден полугодовым жалованием по усиленному окладу. Летом 1855 г. дружины первого призыва были разделены на четыре отдела и выступили в поход. Калязинская дружина была прикомандирована к Балтийскому корпусу и 12 июня выступила из Калязина к месту несения службы в город Динабург. В марте 1856 г. был подписан мирный договор и 8 июля 1856 г. дружина вернулась в Калязин. В связи с расформированием Государственного Подвижного ополчения Виктор Степанович был уволен от службы приказом от 23 июля в том же чине майора и с награждением отличительным знаком ополчения — крестом из желтого металла.

В 1858 г. у Сахаровых родилась дочь Мария.

19 февраля 1861 г. были обнародованы Манифест об отмене крепостного права и «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Для проведения реформы создавался институт мировых посредников, действия которых были закреплены в «Положении о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях».

На должность мировых посредников могли избираться местные потомственные дворяне, владевшие не менее 500 десятинами земли, или 150 десятинами земли при наличии высшего образования, имевшие право на чин XII класса. Если оказывалась нехватка потомственных дворян, удовлетворяющих этим требованиям, то ценз снижался, и на должность посредников могли претендовать потомственные дворяне и без высшего образования, или не внесенные в дворянскую родословную книгу, но имеющие необходимое количество земли, или личные дворяне, владеющие землей в двойном количестве.

Поскольку кандидатура Виктора Степановича удовлетворяла предъявленным требованиям (к 1861 г. он владел 386-ю десятинами земли в Клинском уезде, а также землями в Тверской, Вологодской и Смоленской губерниях, что в совокупности превышало требуемые 500 десятин земли), он был избран мировым посредником 1-го участка Клинского уезда. В связи с избранием Виктора Степановича на эту должность, семья переехала на место жительства в свою усадьбу в сельце Сидорково.

Обнародование «Положений» 19 февраля 1861 г., содержание которых обмануло надежды крестьян на «полную волю», вызвало взрыв крестьянского протеста весной 1861 г. В 1862 г. поднялась новая волна крестьянского протеста, связанная с введением уставных грамот, фиксирующих конкретные экономические условия освобождения крестьян (размер надела и размер повинности за него). Они рассматривались как определяющий документ, являющийся юридическим актом, закрепляющим конкретные условия выхода крестьян из крепостной зависимости. Составление и введение в действие уставных грамот возлагалось на мировых посредников.

Не миновала эта участь и Виктора Степановича, на подведомственных территориях которого так же происходили крестьянские волнения. Поскольку ему удалось «одними благоразумными увещаниями, не прибегая ни к каким иным мерам, убедить неповинующихся, по какому-либо заблуждению, покориться предписанию начальства» усмирить волновавшихся крестьян, он был награжден орденом Святого Владимира 4-ой степени.

1-го января 1864 г. указом Александра II было утверждено положение о губернских и уездных земских учреждениях. Уездные земскими учреждениями были: уездное земское собрание и уездная земская управа. Уездное земское собрание составлялось из земских гласных, избираемых на съездах: а) уездными землевладельцами; б) городскими обществами; в) сельскими обществами. На одном из таких съездов в 1864 или в начале 1865 г. Виктор Степанович был избран уездным гласным сроком на три года (вероятно, он и дальше через каждые три года избирался гласным, так как в Памятной книжке Московской губернии за 1895 г. он указан как гласный Клинского уездного земского собрания), и в июне 1865 г. он принял участие в первом заседании земского собрания Клинского уезда. На этом заседании выбирали председателя, а потом и членов Земской управы. Способ избрания был принят следующий: положено, чтобы каждый из гласных выразил на особой записке, без подписи, кого желает он избрать в председатели, причем выставил бы до четырех имен. Из этих записок оказалось, что гласные пожелали выбрать в председатели в том числе и Виктора Степановича, который от баллотировки в председатели отказался.

В члены управы всех баллотировавшихся было семь человек, включая Виктора Степановича. По большинству избирательных шаров Виктор Степанович был избран в члены управы.

В должности мирового посредника Виктор Степанович прослужил до 27 июня 1874 г., когда Государственный совет принял «Положения об изменении в устройстве местных учреждений по крестьянским делам», согласно которым мировые посредники и их съезды были упразднены, а их обязанности передавались вновь учрежденным уездным по крестьянским делам присутствиям. Место мировых посредников заняли неперменные члены уездных по крестьянским делам присутствий, главная обязанность которых состояла в надзоре за крестьянским общественным управлением и в ведении дел уездных присутствий.

Документального подтверждения нет, но с большой долей уверенности можно предположить, что после упразднения мировых посредников Виктор Степанович был неперменным членом уездного по крестьянским делам присутствия вплоть до 1884 г., когда он был избран на должность мирового судьи 3-го участка Клинского округа. В дальнейшем (после 1886 г.) был переизбран на должность мирового судьи 2-го участка Клинского округа и являлся заседателем дворянской опеки Клинского уезда.

В 1889 г. мировые судьи были упразднены и их, как судебную инстанцию, заменили земские начальники. Они же, как администрирующие чиновники, заменили собой уездные по крестьянским делам присутствия. Уже в следующем, 1890 г. Виктор Степанович был избран на должность земского начальника 5-го участка Клинского уезда. Видимо, в то же время ему был присвоен чин статского советника. В 1893 г. Виктора Степановича на этой должности сменил поручик Михаил Александрович Нарожницкий, известный затем общественный деятель.

Воспользовавшись приказом Николая I о выделении земли в бессрочное и бесплатное пользование лицам, желающим строить дома на обрезах (запасная полоса, прирезаемая с обеих сторон дороги во время ее постройки) шоссе, Виктор Степанович в 1877 г. запросил разрешение на постройку дома на обресе С.-Петербургского шоссе на перегоне от Клина до современного Солнечногорска. Получив разрешение на строительство дома, он обратился в округ путей сообщения о выделении ему земли, в результате чего ему был выделен участок длиной в 60

сажень, расположенный в конце города, у заставы с шлагбаумом и полосатой будкой, на котором был построен одноэтажный дом. Так как для надворных построек оказалось мало места, то дополнительно было выделено еще 40 сажень, а затем для огорода — еще 40 или 60 сажень. Таким образом, всего земли во владение Виктору Степановичу было выделено 140-160 сажень.

Где-то в районе 1890 г. Виктор Степанович перестроил дом, сделав его двухэтажным с террасой, аркатурными поясками, пилястрами и резными наличниками на окнах, стоившим ему 12.000 руб. «с лишком». На первом этаже сразу за входной дверью разместились маленькие сени и лестница, ведущая на второй этаж. За сенями на первом этаже, разделенном пополам коридором, находились три комнаты, одна из которых имела выход на крытую террасу и — через нее — в сад. Верхний этаж состоял из прихожей и четырех комнат.

Имея усадьбу в сельце Сидорково и собственный дом в Клину (по направлению к городу по левой стороне шоссе ближайший дом), Виктор Степанович не жил в новом доме, а сдавал его в аренду губернскому земству, которое то использовало в качестве заставного дома. Никто в то время не мог предположить, как необычно и счастливо сложится судьба этого дома.

В середине февраля 1885 г. в усадьбе разорившейся московской помещицы Н. В. Новиковой, находившейся в селе Майданово, расположенного в двух верстах от Клина, поселился Петр Ильич Чайковский. Он прожил в этом доме до 1892 г., с трехгодичным перерывом (1888-1891 гг.) во время которого он жил в селе Фроловском, расположенном в семи верстах от Клина. В последний год жизни в Майданово Чайковский писал: «Мне здесь препротивно жить... Дом мой покосился. Везде беспорядок, запущенье, все клонится к упадку, лесу нет, прогулок никаких и в довершение всего — дачники», и он искал новое пристанище.

Теперь Чайковский снова возвращается к мысли поселиться в самом Клину: «Клин в сущности есть та же деревня». «Нужно еще прибавить, что я к Клину, сам не знаю как, ужасно привязался и не могу себя представить в другом месте», — так объясняет Петр Ильич в письмах к родным свое решение.

9 февраля 1892 г. он пишет брату Анатолию Ильичу из Майданова: «...Я нанял дом в Клину для будущего житья. Не знаю, помнишь ли, это дом Сахарова, большой, комфортабельный, по шоссе по направлению к Москве, уже за городом. Я решился

все-таки оставаться жить в глуши с тем, чтобы проживать месяца три в году в Петербурге в меблированной квартире. Мне необходимо, я это чувствую, иметь жилье в деревне или, что тоже, в Клину, дабы знать, что стоит захотеть — и покойный, тихий угол для работы у меня всегда готов. Кроме того, привычка к Клину играет тут большую роль. Из дома чудесный вид, и при нем сад весьма достаточный. Может быть, впоследствии я его и куплю».

5 мая 1892 г. Петр Ильич въехал в свое новое жилище. Он занял в доме комнаты второго этажа — в самой большой из них разместился кабинет-гостиная с крытым балконом-фонариком с разноцветными стеклами окон, в трех других — спальня и две комнаты для гостей. На первом же этаже в большой комнате проживала семья его слуги Алексея, рядом с этой комнатой находилась кухня, а напротив, в комнате с выходом на террасу — небольшая столовая.

В этом доме, столь располагавшим к творчеству, Чайковский закончил корректуры партитур оперы «Иоланта» и балета «Щелкунчик», написал 18 пьес для фортепьяно, 6 романсов и другие произведения. Здесь же он создал гениальную Шестую симфонию, которую считал «наилучшей и в особенности наиискреннейшей» из всех своих сочинений.

Утром 7 октября 1893 г. Чайковский выехал в Москву, а оттуда через несколько дней отправился в Петербург, где 16 октября состоялось первое исполнение Шестой симфонии. Это было последнее выступление Чайковского-дирижера. Жизнь великого музыканта оборвалась в ночь с 24 на 25 октября, когда ему было только 53 года...

В первые же дни после смерти Чайковского у его младшего брата Модеста Ильича возникла мысль о сохранении в неприкосновенности клинского дома и создании там музея. Однако для осуществления этой идеи необходимо было приобрести дом в собственность. И сделать это надо было так, чтобы не была понятна цель приобретения: боялись, что узнав о ней, В. С. Сахаров, возможно, завысит цену. А ведь никаких капиталов после Чайковского не осталось, и ни у кого из его родных значительных денежных средств не имелось.

Поэтому было принято решение, что покупателем дома выступит проживающий в доме Алексей Софронов, который к тому же был наследником всего движимого имущества. Алексей Иванович приобрел дом не только на свое имя, но и

на свои личные сбережения, условившись с Модестом Ильичом Чайковским, что в дальнейшем он, Софронов, переуступит ему дом со всей завещанной ему обстановкой.

4-го января 1894 г. дом со всеми постройками и со всем движимым имуществом, находящимся в доме, с правом владения землей, находящейся, как под самим домом, а также под садом и всеми жилыми и нежилыми постройками, находящимися при доме, был подан за восемь тысяч триста рублей серебром.

После того, как 13 января 1894 г. вся сумма была выплачена Виктору Степановичу,

Модест Ильич поселился в этом доме. Так был сделан первый шаг к созданию будущего Дома-музея Чайковского. Днем открытия музея считается 9 декабря 1894 года (по старому стилю) — дата первой записи в книге регистрации посетителей.

В 1897 году М. И. Чайковский и племянник Петра Ильича В. Л. Давыдов, в соответствии с существовавшей договоренностью, приобрели у Софронова дом со всей обстановкой и окончательно переехали в Клин. Модест Ильич только к 1904 г. выплатил Софронову всю оговоренную стоимость. Чтобы не нарушать цельности мемориальных комнат, к дому была сделана в 1899 г. значительная пристройка.

Основатель музея — М. И. Чайковский — считал, что дом композитора будет представлять интерес лет семьдесят, пока будут живы люди, лично знавшие Петра Ильича, в лучшем случае — сто. Но Модест Ильич глубоко заблуждался. Музыка Чайковского, его жизнь, дом композитора с его вещами, библиотекой, рукописями — все это продолжает волновать людей, быть для них необходимым и притягательным.

Умер Виктор Степанович 27 июня 1903 г. и похоронен при церкви Спаса Нерукотворного Образа (церковь в стиле классицизма, разрушена в 1950-х) в селе Введенском Клинского района.